

Матье Тибо взглянул на плачущую девушку в камере рядом с его постом и постарался не вздрогнуть. Она была еще ребенком, едва достигла возраста Шармбатона. Обычно он чувствовал бы жалость, но он подавил это чувство. Охранник Бастилии не мог пожалеть узника, особенно когда так много его товарищей погибло в результате этого трусливого, предательского нападения брата девушки. Он слышал рассказы о британских грязнокровках, убивающих всех чистокровок, но подумать о том, что французские грязнокровки зайдут так далеко... Он покачал головой. Они пожнут то, что посеяли, и грязнокровка в камере будет первой из них, кто заплатит за свои преступления.

Два аврора прошли мимо него, и камера в облачениях из драконьей шкуры зашуршала. Они даже не взглянули на него, надменные придурки. Наверное, проверю заключенных на предмет каких-нибудь симпатичных девушек. Или мальчики. Матье подумал, знают ли они о мерах предосторожности, предпринятых против попытки спасения. Если бы они это сделали, проявили бы они такое презрение к человеку, который мог убить их взмахом палочки, когда они оказались в камере? Матье на этом не останавливался. Он не думал ни о чем другом, кроме своей задачи, если враги достигнут его поста вопреки всему, и ему это не нравилось. Он был охранником, а не палачом. Но он выполнит свой долг. Кроме того, они были всего лишь грязнокровками. И к тому же грязнокровки-предатели, которые все равно умрут.

Рон Уизли уклонился от еще одной капли воды, упавшей с влажного потолка туннеля, в котором он находился. Он заметил что-то маленькое, сбегающее с дороги, испуганное внезапным светом и шумом, сравнявшимся с отрядом солдат без магии. когда они крались. Наверное, крыса, но так близко к Бастилии, это могло быть какое-нибудь волшебное насекомое. Ну, только не садовые гномы. Те не жили так далеко под землей. И никаких пикси тоже. На самом деле, немногие должны уцелеть в канализации, брошенной несколько сотен лет назад. Туннель. Туннель. Теперь это был туннель, сотни лет назад это была канализация. Заброшенный, обнесенный стеной и всеми забытый, но за тем призраком, которого схватили французы, показал им вход. По крайней мере, так Рону сказали - он не понимал французского.

Рона больше беспокоило наличие с ними необученных волшебников, но, по крайней мере, Реми служила переводчиком и проводником, а не только по политическим причинам, как остальные французские маглорожденные волшебники, которые были с британскими отрядами в туннеле. Он понимал, что присутствие с ними французских волшебников и солдат было важно, что это позволяло описать всю операцию по спасению как дело между французскими волшебниками, с одной стороны, вызвавшей небольшую помощь из Британии, но ему не нравилось иметь волшебников, которые не были обучены магловскому бою с ними. Он был уверен, что один или двое из них облажаются и погибнут - или убьют одного из его людей. По крайней мере, французские сквибы были обученными солдатами. По словам его товарищей-маглов, они тоже были хорошими солдатами, хотя большинство из них были не французами, а иностранными легионерами. Но политически они считались французскими - поймите. Политика была более странной, чем маглы. Хотя у них было отличное оружие - он надеялся, что сможет выстрелить из этого FAMAS после этой миссии. Может, и «найду».

Он оглянулся, проверяя вместе с собой остальную группу. Вскоре они достигнут огороженной стеной области, которая была связана с подземельями Бастилии. План его не слишком устраивал, но им не удалось придумать лучшего за то время, которое у них было - этот чертов Дюк дал маглорожденным дезертирам неделю, чтобы они сдались, иначе их семьи заплатят цену. Это было чудом, что Гарри, Гермиона и магловский министр сумели так быстро связаться

с французским президентом и избавиться от его волшебников-смотрителей, что французы смогли собрать множество своих солдат, знающих о магии. Тем не менее, они будут сражаться в подземельях Бастилии, в непосредственной близости. Превосходная дальность стрельбы их оружия здесь не играет роли, да и уклоняться от заклинаний будет сложнее. Впереди штык работает, а разве? т это изображение гризли. Рону бы понравился огнемёт, якобы они отлично подходили для сжигания бункеров, но это означало, что под землей сгорело бы и много воздуха. По крайней мере, гранаты хоть немного подействуют.

Рон посмотрел на часы - они все еще шли по расписанию. Еще ему не нравилось, что они были только частью всей операции. Он хотел бы сосредоточиться на спасении заложников своими силами, но французский президент и министр маглов не согласились. Учитывая потери французских чистокровных до сих пор, они чувствовали себя уязвимыми и сбегут, как только потеряют Бастилию. И они не хотели, чтобы они сбежали - даже большинство маглорожденных, чьи семьи были в опасности. Кровавый француз.

Таким образом, другая сила будет атаковать французское министерство, а третья сила будет атаковать замок Кровавого герцога - Сопротивление, как французские маглорожденные называли себя, называли чистокровного лидера, которого с тех пор, как они слышали о людях "убит при сопротивлении аресту", в том числе детей. Рон не думал, что герцог проживет долго, учитывая, что столько маглорожденных ненавидят его, а французское правительство считает его военным преступником за нападение на французских мирных жителей и планирование их казни. Он ухмыльнулся. Судя по силам, собранным для нападения на замок, который он видел, это должно было быть запоминающейся и по большей части безопасной операцией для нападавших. Хотя министерство и Бастилия... французы будут их ждать, и будьте готовы. Надеюсь, недостаточно подготовлен.

Перед ним остановились призрак и Реми, парящая полупрозрачная француженка крутилась в рваном платье и указывала на место на стене, а затем на мгновение просовывала голову. "C'est ici!" - объявила она, и Реми перевела: «Это то самое место. Рон кивнул и оглянулся через плечи»: «Возьми заряды и приготовься сделать нам дверь».

Кайл, его эксперт по взрывчатым веществам, двинулся вперед, в то время как другие вытащили из мешков усохшие мешки с песком и воздвигли барьер ниже. На всякий случай кумулятивные заряды оказались не такой формы, как должны быть. У каждого солдата в карманах было много сморщенных сумок - отлично подходило для укрепления позиций в кратчайшие сроки. Когда-то они научились закреплять их скобами, не опрокидываясь. Это не был момент гордости в его карьере. Мазь лечила синяки, но ребра все еще не утихли. Даже у Гарри на столе был сморщенный мешок с песком, когда Рон в последний раз заходил в его офис. Прат, вероятно, все еще злился на то, что ему пришлось уменьшить несколько машин ...

Рон нежно улыбнулся, укрываясь. Он посмотрел на часы. Еще несколько минут, и пора.

Гийом Галладье наложил еще одно заклинание на свою мантию. Сегодня был важный день для Волшебной Франции - первый из предателей грязнокровок будет казнен - и как секретарь d'interieur он хотел выглядеть лучше всех рядом с герцогом. Жаль, что это не была публичная казнь, но в Бастилии будет пресса и избранные члены семей храбрых французских авроров, убитых предателями. Герцог хотел послать сообщение грязнокровным предателям, чтобы

показать им, что как бы далеко они ни бежали, как бы хорошо они ни прятались, от правосудия им не уйти.

Он проверил время на вахте, стоя в своем кабинете, затем спустился на площадку здания Министерства, минуя по пути нескольких охранников. Большинство авроров находились в Бастилии, охраняя пленников от возможной попытки их спасения, но Гийом позаботился о том, чтобы министерство не осталось беззащитным. Кто знал, что будут делать такие животные, как британские и французские грязнокровки, когда они придут в отчаяние? Если бы они атаковали министерство, они бы выяснили, насколько низка их украденная магия по сравнению с чистокровным талантом и изобретательностью. Даже если они одолеют охранников в вестибюле, они не пойдут дальше. Он взглянул на кубики из заколдованного стекла в потолке. На подготовку ушло много времени и волшебных палочек, но это было время и палочки клерков и служащих министерства,

Улыбаясь, он продолжил путь к каминной площадке. Что бы ни случилось, он выполнил свой долг перед Францией. Ему почти хотелось, чтобы грязнокровки осмелились атаковать - он был уверен, что отправит их паковать вещи и произведет впечатление на герцога - и тех, кто будет искать нового лидера, если герцог окажется неспособным вести Францию в этом кризисе ...

Франсуа Веррье стоял у входа в министерство магии Франции и смотрел на часы. Скоро. Он нервничал, нервничал больше, чем он думал, когда вызвался добровольцем. Затем он подумал о своих мертвых родителях и плененной сестре, и ненависть сменила его нервозность. Рядом, раскинувшись, ждали фургоны, заполненные солдатами, волшебниками и британскими солдатами-волшебниками. Страшные, те ... даже маггловские солдаты с ними смотрели на него, как будто знали, что могут легко его убить. У французских солдат и полицейских - сквибов и родственников волшебников - которые будут участвовать в нападении на министерство, не было такого вида. Но ведь у них не было такого большого опыта в убийстве волшебников. А их лидер ... новостные статьи, посвященные Британской Кровавой войне (после ее окончания), были сосредоточены почти исключительно на Мальчиках-Который-Выжил. После того, как Гермiona Грейнджер стала первым магглорожденным министром магии в Великобритании, было написано несколько статей о роли «самой яркой ведьмы ее поколения» в войне, но он не читал ни одной статьи, посвященной Рону Уизли. , третий участник «Золотого трио». Недосмотр Франсуа не мог объяснить - он познакомился с этим человеком, когда у него были Поттер и Грейнджер, и его нельзя было легко не заметить даже в их присутствии. Тем более, когда он планировал нападения на чистокровных - Франсуа не называл это вторжением, хотя все знали, что это был первоначальный объем планов. Довольно впечатляющий. И из того, что он слышал, этот человек имел очень тесные связи с Делакурами. Тогда почти почетный француз.

Он снова посмотрел на часы. Почти время. Он снова посмотрел на вход. Вопреки утверждениям Министерства магии Великобритании, это была не телефонная будка, а настоящий вход, замаскированный под частный банк. Это объяснило бы безопасность, если бы какой-нибудь маггл прошел через отталкивающие магглов чары. И это объясняло, почему он, открыто, через несколько минут, подходил к нему и требовал, чтобы его пустили внутрь. Это был очень опасный план, но будь он проклят, если он не внесет свой вклад в войну против чистокровных. Он отомстит за своих родителей.

Капитан Александр Донат не смотрел на часы. В этом ему не было нужды - он знал, когда ему

нужно было начать атаку: на участке земли, который сейчас выглядел как небольшой лес, появится замок. Это произойдет, когда разрушители проклятия пройдут через чары, которые держали замок Кровавого Герцога от заговора. Затем они накладывали обереги против привидений и блокировали движение камина. А потом ... он взглянул на войска, ожидающие его команды. Смешанная сила, множество легионеров - Легион привлёк больше, чем его доля сквибов и маглорожденных, ищущих жизнь за пределами Волшебного мира, с его терпимой политикой вербовки - и немного пехоты. Достаточно, чтобы убедиться, что ни один противник не убежит пешком. Британские волшебники должны были убедиться, что чистокровные не могут улететь. После взлома оборонительных сооружений замка. Он взглянул на небольшую группу, нахмурившись из-за очевидного возраста волшебников, и особенно ведьм - эта рыжая выглядела так, как будто ей едва исполнилось 18, просто оплошность девушки. И все же она возглавит нападение на свою метлу? Донат надеялся, что британский план сработает. Он предпочел бы использовать артиллерию или авиаудары, и к черту Статут секретности, к черту Волшебный мир, который не хотел своих детей-сквибов, таких как он! Но правительство полагало, что это позволит избежать международных - читай: магических - осложнений и позволит им обвинить во взрыве самодельную бомбу из удобрений, преждевременно взорвавшуюся среди террористов. Он вздохнул. Он привык выполнять приказы. Конечно, он сделает это и сейчас. Но ему бы очень хотелось увидеть несколько настоящих бомб, сброшенных на замок. нахмурившись от очевидного возраста волшебников, и особенно ведьм, - эта рыжая выглядела так, будто ей едва исполнилось 18, обычная ошибка девушки. И все же она возглавит нападение на свою метлу? Донат надеялся, что британский план сработает. Он предпочел бы использовать артиллерию или авиаудары, и к черту Статут секретности, к черту Волшебный мир, который не хотел своих детей-сквибов, таких как он! Но правительство полагало, что это позволит избежать международных - читай: магических - осложнений и позволит им обвинить во взрыве самодельную бомбу из удобрений, преждевременно взорвавшуюся среди террористов. Он вздохнул. Он привык выполнять приказы. Конечно, он сделает это и сейчас. Но ему бы очень хотелось увидеть несколько настоящих бомб, сброшенных на замок. нахмурившись от очевидного возраста волшебников, и особенно ведьм, - эта рыжая выглядела так, будто ей едва исполнилось 18, обычная ошибка девушки. И все же она возглавит нападение на свою метлу? Донат надеялся, что британский план сработает. Он предпочел бы использовать артиллерию или авиаудары, и к черту Статут секретности, к черту Волшебный мир, который не хотел своих детей-сквибов, таких как он! Но правительство полагало, что это позволит избежать международных - читай: магических - осложнений и позволит им обвинить во взрыве самодельную бомбу из удобрений, преждевременно взорвавшуюся среди террористов. Он вздохнул. Он привык выполнять приказы. Конечно, он сделает это и сейчас. Но ему бы очень хотелось увидеть несколько настоящих бомб, сброшенных на замок. и особенно ведьм - эта рыжая выглядела так, как будто ей едва исполнилось 18, просто оплошность девушки. И все же она возглавит нападение на свою метлу? Донат надеялся, что британский план сработает. Он предпочел бы использовать артиллерию или авиаудары, и к черту Статут секретности, к черту Волшебный мир, который не хотел своих детей-сквибов, таких как он! Но правительство полагало, что это позволит избежать международных - читай: магических - осложнений и позволит им обвинить во взрыве самодельную бомбу из удобрений, преждевременно взорвавшуюся среди террористов. Он вздохнул. Он привык выполнять приказы. Конечно, он сделает это и сейчас. Но ему бы очень хотелось увидеть несколько настоящих бомб, сброшенных на замок. и особенно ведьм - эта рыжая выглядела так, как будто ей едва исполнилось 18, просто оплошность девушки. И все же она возглавит нападение на свою метлу? Донат надеялся, что британский план сработает. Он предпочел бы использовать артиллерию или воздушные удары, и к черту Статут секретности, к черту Волшебный мир, который не хотел своих детей-сквибов, таких как он! Но правительство полагало, что это позволит избежать международных - читай: магических - осложнений и позволит обвинить во взрыве самодельную бомбу из удобрений, преждевременно взорвавшуюся среди террористов.

взорвавшуюся среди террористов. Он вздохнул. Он привык выполнять приказы. Конечно, он сделает это и сейчас. Но ему бы очень хотелось увидеть несколько настоящих бомб, сброшенных на замок. Он предпочел бы использовать артиллерию или воздушные удары, и к черту Статут секретности, к черту Волшебный мир, который не хотел своих детей-сквибов, таких как он! Но правительство полагало, что это позволит избежать международных - читай: магических - осложнений и позволит обвинить во взрыве самодельную бомбу из удобрений, преждевременно взорвавшуюся среди террористов. Он вздохнул. Он привык выполнять приказы. Конечно, он сделает это и сейчас. Но ему бы очень хотелось увидеть несколько настоящих бомб, сброшенных на замок. Он предпочел бы использовать артиллерию или воздушные удары, и к черту Статут секретности, к черту Волшебный мир, который не хотел своих детей-сквибов, таких как он! Но правительство полагало, что это позволит избежать международных - читай: магических - осложнений и позволит обвинить во взрыве самодельную бомбу из удобрений, преждевременно взорвавшуюся среди террористов. Он вздохнул. Он привык выполнять приказы. Конечно, он сделает это и сейчас. Но ему бы очень хотелось увидеть несколько настоящих бомб, сброшенных на замок. и позволить им обвинить во взрыве самодельную бомбу из удобрений, преждевременно взорвавшуюся среди террористов. Он вздохнул. Он привык выполнять приказы. Конечно, он сделает это и сейчас. Но ему бы очень хотелось увидеть несколько настоящих бомб, сброшенных на замок. и позволить им обвинить во взрыве самодельную бомбу из удобрений, преждевременно взорвавшуюся среди террористов. Он вздохнул. Он привык выполнять приказы. Конечно, он сделает это и сейчас. Но ему бы очень хотелось увидеть несколько настоящих бомб, сброшенных на замок.

Рон посмотрел на часы - чудесная идея, наручные часы - и посмотрел на свою команду. «Кайл, взорви стену через 10 секунд. Все остальные - готовьтесь». Затем он пригнулся и зажал уши руками. Даже с берушами взрыв будет громким.

Он почувствовал взрыв так же хорошо, как и услышал его, затем заметил облако пыли, скрывающее стену из поля зрения. Быстрый жест его палочки, и она была взорвана, и первый из его людей ворвался внутрь. Он не пошел первым, не как ответственный офицер. Еще он понимал, но не любил. Конечно, он был далеко не последним, кто вошел.

Взрыв открыл проход в подземелья и, надо надеяться, дезориентировал защитников. Если повезет, чистокровные французы - он должен это помнить, больше не может называть их французами - будут готовы защищать верхние входы, а не нижние подвалы. Если нет ... тогда дела пошли бы хуже.

Взрыв впереди сообщил ему, что они встретили сопротивление, прежде чем добраться до камер. Ну что ж ... он действительно не думал, что все пойдет по плану. Если бы только он вовремя заколдовал Ингрэма Мак-10 ... в непосредственной близости это было бы смертельно опасно. Ему придется иметь дело с тем, что у него есть, и у него есть широкий выбор оружия в карманах.

С палочкой в одной руке, L9A1 в другой, он заглянул в комнату, которую уже миновал авангард. Он ненадолго поморщился - результаты попадания гранаты 109A1 в прочной маленькой комнате были не из приятных. Более 2000 предварительно осколков металлических осколков .. кровавая работа. Швейцарцы делали хорошее оружие.

Крики, новые взрывы и множество выстрелов сказали ему, что они достигли основной части тюрьмы. Если бы они могли взять под свой контроль центр, они могли бы заблокировать подкрепление, а затем расправиться с оставшейся охраной. Он махнул вперед двум легионерам, затем последовал за ними, перешагнув через все еще истекающий кровью труп в мантиях авроров. Затем он оказался в более широком проходе, нырнув за баррикаду из мешков с песком, прикрывающую боковой проход. Один из легионеров был мертв, похоже, он получил проклятие костолома по голове. Другой стрелял в боковой проход и ругался. Рон заметил протего, а через некоторое время щит исчез, открыв аврору FAMAS легионера, чьи 5,6-миллиметровые патроны быстро расправились с волшебником. Британский солдат заменил мертвых французов, и Рон поспешил вперед, пропуская еще несколько трупов. Действительно, кровавая работа - ни один из французов, похоже, не уступал пощады. Не то чтобы он жаловался.

Франсуа Верриер откашлялся и объявил человеку, сидящему за бронированным стеклом: «Меня зовут Франсуа Веррие. Герцог потребовал, чтобы я сдался». Это заставило скучающего стража ворот обратить на себя внимание, и быстрее, чем ожидал Франсуа, дверь открылась, и четыре, затем шесть авроров вылетели, нацеленные на него жезлами. "Сдай свою палочку!" - потребовал тот, что сидел сзади, и Франсуа медленно и двумя пальцами вытащил копию своей настоящей палочки, изготовленной два дня назад. Он мог видеть, как авроры расслабились, как только палочка была признана подлинной. Идиоты - как будто без палочки человек был безвреден. Когда они затащили его внутрь, он почти расслабился - он боялся, что они оглушат его и заташат внутрь. Для него так было бы безопаснее, но он не хотел упускать из виду то, что было дальше.

Ему не пришлось ждать. Как только они собирались пройти через дверь, авроры упали, застреленные снайперами с крыш напротив. Франсуа тоже упал на землю и воткнул металлический кол под дверь, удерживая ее открытой. Позади него визг резины возвестил о прибытии штурмовой группы, похожей на полицейских. Он едва вытащил свою настоящую палочку из спрятанной кобуры, как первый из солдат пролетел мимо него. Улыбаясь, он последовал за ним, громко крича «Да здравствует революция!» Его крик подхватили его собратья-французы-магглорожденные, а также некоторые французские магглы. Если бы здесь была только Реми, это было бы идеально.

Герцог Орлеанский готовился к событию, которого он надеялся избежать. Казни всегда были надоедливыми, особенно если в них были вовлечены дети. Либо осужденным удалось произвести хорошее впечатление, либо кто-то плакал и умолял о пощаде, и это затронуло некоторых в зале. Но нужно было проявить силу как лидера. Если бы только эти трусливые грязнокровки сдались ... ему бы хотелось, чтобы обезглавили их, а не их семью. Что не сделал для своей страны. Действительно, благородство обязывает.

Он проверял себя с помощью своего заколдованного зеркала. Было бы неправильно выглядеть неидеально даже в таком мрачном случае. Он должен был выглядеть серьезным и достойным, показывая, что его правление было безопасным, со всей помпой, которую он мог себе позволить как герцог Орлеанский.

Он не хотел думать о своей дочери, захваченной этими грязными британскими грязнокровками. Ей пришлось пострадать в их руках, но он отказался обменять ее на своих пленников ради блага Франции. Если бы он уступил, его правление тоже закончилось бы - ибо

кто мог позволить себе проявить такую сентиментальность, такую слабость в это трудное время? Нет, он должен был быть сильным, хотя это разбивало ему сердце. Без него дело Чистокровной Франции было обречено. Если бы только его жена поняла ... она не говорила с ним, кроме проклятия, с тех пор, как он отказался от британских требований. Вздыхнув, он закрыл глаза и поправил свое лицо. Ему нужно было поддерживать имидж на публике. Он подумал о сестре этого предателя, Веррие. Ее схватили под Марселем, достаточно жив, чтобы быть казненным, не создавая неправильного зрелища. Вероятно, достаточно ранен, чтобы удержать его людей от некоторых вольностей, но герцога это не заботило. Но казнь девушки выглядела бы лучше, если бы она не была разбитым кораблем.

Он подошел к своему личному камину и бросил порошок внутрь «Бастилии». Когда огонь не изменился, он нахмурился. Почему... тогда он понял, что грязнокровки, должно быть, напали на Бастилию, пытаясь освободить пленников. Идиоты. Он ухмыльнулся. Они должны были отчаяться совершить такую ошибку - его люди ждали их. И если бы они были немного терпеливее, они бы смогли напасть на себя. Не то чтобы у них был шанс противостоять его лучшим людям в Бастилии, за защитными чарами и защитой, которых грязнокровки не могли себе представить. Не обошлось и без предательства, и он отсеял их за последние недели. И даже если им удалось добраться до камер, его там поджидало несколько сюрпризов ...

Затем он почувствовал, что охранники его замка подвергаются нападению, и выругался. Как они его нашли? Без сомнения, Делакур, предатель! И поскольку большинство его лучших авроров защищали Бастилию, он был уязвим. Конечно, не так уж и уязвимо, замок был построен с расчетом на осаду, и изменения, произошедшие за прошедшие столетия, не лишили его большей части защиты. Он быстро написал записку, затем продублировал ее пять раз и приказал домашнему эльфу отправить ее с совами. Затем он запер ворота и окна замка с командой на оберег. Помощь придет до того, как грязнокровкам удастся прорваться через укрепленные магией стены в замок, даже если им удастся сбросить чары.

Приехала его жена, обезумевшая от беспокойства, но он проигнорировал ее, подошел к окну и выглянул наружу. Он не мог заметить нападающих, но его подопечные выходили из строя быстрее, чем ожидалось. Какой-то чистокровный, должно быть, помогает грязнокровкам - он знал, что грязнокровок не учили лечению в школе ни во Франции, ни в Британии. Или они заплатили гоблинам? Эти предательские паразиты готовы на все ради достаточного количества золота. Его размышления были прерваны его женой, которая тянула его за руку, плакала и умоляла спасти ее, и с внезапным приступом сентиментальности он ласкал ее по щеке, шепча утешительные слова. Это сработало, пока он не почувствовал, что защита полностью потерпел крах, и с удивлением вздохнул с шипением.

«Иди в подвал, дорогой. Я возглавляю оборону. Они не сломают наши стены, пока не прибудет помощь, но... на всякий случай». Она покачала головой и вытащила палочку. Их взгляды на мгновение встретились, затем он кивнул. Они вместе столкнутся с этим кризисом. Семья должна. Он наклонился вперед, обхватив ее подбородок, и его губы встретились с ее губами, прямо перед тем, как его мир разрушился с сотрясающим землю взрывом, который превратил большую часть замка в руины, включая крыло, в котором находилось его жилище.

Джинни Уизли закричала от ликования, когда от выключателей раздался знак «Абсолютно ясно», и полетела к открывшемуся замку на своей новой метле. Одной рукой она держала метлу, а другой вытащила что-то похожее на консервную банку. Гермиона сказала, что это

сморщенная «бомба из удобрений», и впечатлила ее, как высоко ей нужно быть, чтобы безопасно сбросить ее на замок под собой. Джинни не поверила бы ей, если бы не демонстрация маггловской взрывчатки, которую она видела во время тренировки. И все же она ахнула, когда одним прикосновением ее палочки цилиндр размером с банку превратился в металлический резервуар размером с Нору. Внезапно даже ее большой рост стал казаться недостаточно безопасным. Сглотнув, она помчалась вверх и прочь, словно гонялась за снитчем на чемпионате мира. Но даже при этом взрыв казался ей ударом в грудь, а в ушах звенело. Она оглянулась и ахнула - большая часть замка была покрыта пылью, но даже при этом она могла видеть остатки упавшей башни и разбросанные по лужайке обломки. Кто мог знать, что маггловское куриное дерьмо настолько опасно?

Капитан Донат вздрогнул, когда взорвалась бомба, затем на секунду замер, когда увидел последствия, прежде чем на его лице появилась жестокая улыбка. «Мужчины, у вас есть приказ, стреляйте в любого, кто не сдастся! Сегодня тиран падет! Да здравствует революция! Да здравствует Франция!» Он продолжал улыбаться, пока гремели первые выстрелы. Над ним британские наездники на метлах искали французские метлы. Увидеть падение Замка герцога... увидеть, как выжившие сотрудники и охранники, пошатываясь, вырвутся наружу и будут зарезаны пулями... поистине славный день. И кто знал... может быть, когда замок окажется в безопасности, он сможет лучше узнать эту рыжую. У нее определенно хватило духа и храбрости на двух девочек.

Матье Тибо дрожал от страха - нет, от напряжения. Предупреждение прозвучало сразу после громкого взрыва, и с тех пор он слышал звуки огненных ножек и новые взрывы. Грязнокровки напали, как и предполагалось, как и предполагалось, но каким-то образом им удалось проникнуть снизу. Наверное, опять измена. Его рука дрожала, заставляя дрожать его палочку, и он схватил ее другой рукой. Если враги добирались до него, он бросал конечность на металлический стержень перед собой, и шипы, превращенные в каменные полы внутри камер, возвращались в исходное положение, пронзая заключенных и отнимая у предателей их добычу. Если, конечно, им удастся прорваться сквозь линии авроров - а это было маловероятно, если не считать присутствующих здесь лучших французских волшебников. Грязнокровки скоро умрут или сбегут. Они должны были.

Матье задрожал, трясаясь сам, когда взрыв прозвучал даже ближе, чем в прошлой серии. Он сказал себе, что это должно было быть очень мощное взрывное проклятие, поэтому оно должно было быть наложено аврором, грязнокровки были слишком слабы для могущественной магии, полагаясь на предательство и огненные ножки. Так говорили авроры, с которыми он разговаривал, когда устанавливали шипы. Шипы... он вспомнил план. Опять таки. Закончите на полу, затем бегите ... отступите к следующей двери, пока грязнокровки будут пытаться спасти пленников. Они не увидят его вовремя, чтобы наложить заклинание, не из-за изгибов прохода, и он сбежит.

Он сделал еще один дрожащий вдох. Его сердце казалось, что оно вот-вот разорвется, оно так быстро билось. Затем он услышал крики «Да здравствует революция! Да здравствует Франция!» Эти грязнокровки! Ярость охватила его, когда заключенные начали кричать. Он почти бросил Finite, но остановился. У него были свои приказы. "Замолчи!" - взревел он вместо этого. "Замолчи!" но из-за того, что кричали десятки заключенных, он не слышал собственного голоса. Он также не слышал выстрелов разочарованного солдата, положившего конец его жизни.

Рон мельком взглянул на французского охранника, чтобы убедиться, что он мертв, затем сбросил свои чары разочарования и жестами приказал солдатам идти впереди, чтобы они могли обезопасить территорию тюремной камеры. Реми безуспешно пытался уговорить пленников успокоиться. Даже если бы он говорил по-французски, Рон не стал бы этого пробовать. Вместо этого он начал оглушать заключенных - они проверяли их на наличие заклинаний, а затем выводили их туда, где они будут проверены на поливинилхлорид и другие зелья.

Это было дорого, слишком много погибло в этих извилистых туннелях, особенно французы с меньшим опытом и подготовкой, чем британцы, но им это удалось. Если две другие атаки были столь же успешными, Чистокровная Франция была бы уже историей.

Гийом Галладье проклял собственное высокомерное желание - грязнокровки напали и уже были в вестибюле. Скорее всего, дымоходы отключились, а видения заблокированы. По крайней мере, он бы удостоверился в этом вместо грязнокровного лидера. Он взглянул на битву. Его стража и авроры были храбрыми, но полдюжины из них были мертвы у двери, а внутрь хлынуло еще больше грязнокровок - и были ли это даже маглы? Эти животные в его министерстве? Он чуть не вылетел, сверкнув палочкой, но сдержался. В конце концов, он к этому готовился. «Отступи! Немедленно отступай!» - закричал он, подождал не более нескольких секунд, затем завернул за угол, скрывая его от вида вестибюля, и послал проклятие в потолок.

Крики грязнокровок и их грязных союзников-маглов, когда отравленная вода хлынула из искусственного потолка и залила их смертельным ядом, были громкими, отчаянными и смертельно короткими. Несколько его охранников тоже были бы убиты, но им все равно не удалось бы сдержать нападавших.

Быстро созданный мраморный барьер не давал яду проникнуть в другие части здания. Он сплотил вокруг себя выживших авроров, охранников и даже служащих министерства. Больше палочек, чем он ожидал. Со временем, предоставленным его ловушкой, они могли запечатать здание, укрепить защиты и ждать подкрепления из Бастилии. Или сломайте защиту от привидений и бегите... сплотитесь в другом месте. Его приказания были нарушены его секретаршей, подбежавшей к нему, размахивая пергаментом. Прежде чем он успел сделать выговор глупой женщине, она ахнула: «Сообщение от герцога... замок атакован! Ему нужно подкрепление!»

Гийом выругался. Хотя он был уверен, что Бастилия пошлет авроров, чтобы прорвать осаду замка, он знал, что ему также придется послать подкрепление. Герцог не потерпел бы даже видимости того, что бросит его на произвол судьбы, независимо от того, насколько важной была его собственная задача здесь, и если герцог умрет, когда он ничего не сделает, чтобы помочь ему, Гийом может забыть любую надежду на его преемник. Но если он отправит достаточно большие силы, чтобы избежать этих проблем, он не сможет удержать служение.

Покачивая головой в ответ на невыполнимые требования к нему, он приказал запечатать здание и расставить проклятия и ловушки - ему, возможно, придется покинуть здание министерства, но грязнокровкам придется заплатить большим количеством крови, чтобы иметь возможность использовать его. Если бы ему повезло, они были бы так напуганы его ядовитой ловушкой, что

не осмелились бы войти внутрь здания, пока он не вернулся. Как только заклинания против привидений были применены, он отдал приказ аппарировать. Они сплотятся, соединятся с подкреплением из Бастилии, а затем снова аппарируют, чтобы спасти герцога.

Вид замка герцога в руинах - целые крылья превратились в щебень, все башни рухнули - с поднятым над ним проклятым Триколором потрясло Гийома. Как это было возможно ... как грязнокровка могла штурмовать Бастилию, противостоять лучшим аврорам Франции, атаковать Министерство и одновременно захватить Шато Герцога? Как у них были силы для этого? По словам авроров, которые сражались у Бастилии перед тем, как присоединиться к своим силам в точке сбора, грязнокровки послали подавляющее большинство своих сил на спасение пленников.

Спасения тут не было - сомневался, что Дюк жив. Они тоже не могли здесь оставаться. Любая сила, способная вызвать такое разрушение, уничтожит его силы. Возвращение в министерство тоже было бы самоубийством. Как бы его это ни раздражало, им также пришлось покинуть Бастилию и отступить ... бежать. Может быть, в Шармбатон? Нападут ли грязнокровки на школу, полную детей?

Конечно, после того, как герцог приказал арестовать их собственных детей. Нет, Шармбатон тоже не вариант. И какое родовое имение могло надеяться противостоять силам, разрушившим замок герцога? Ему пришлось посмеяться над иронией - он мог стать лидером Волшебной Франции как раз вовремя, чтобы покинуть страну и отправиться в изгнание. Но по крайней мере он был бы жив.

<http://tl.rulate.ru/book/74166/2054869>